

Не успел охранник убрать половину, как дверь палаты распахнулась и Шэнь Юйлан, которого не было несколько дней, вошел, источая холод. Большими шагами он прошел внутрь.

— Господин Шэнь, — растерянно произнес охранник, неуверенно отступая на шаг.

Любой мог понять, что Шэнь Юйлан был не в настроении.

Его взгляд скользнул по тарелке, которую охранник еще не убрал, и, увидев почти нетронутую еду, его лицо стало еще холоднее.

— Почему ты не ешь? — с холодным упреком спросил он.

Су Нань не отреагировал на появление Шэнь Юйлана. Он сидел, обхватив колени руками, подбородок уткнув в них, и продолжал сидеть спиной к двери, не отвечая.

Не получив ответа, Шэнь Юйлан разозлился еще больше, но, помня, что они в больнице, сдержался и подавил гнев:

— Су Нань, не думай, что таким образом ты можешь кого-то шантажировать. Кому ты это показываешь? Думаешь, я пожалею тебя? Если ты не хочешь есть и готов голодать, мне все равно. Даже если ты умрешь с голоду, я не моргну глазом. Но — он резко остановился, подчеркнув слова, — это должно произойти только после операции Цяньцюя. До этого ты не должен делать ничего, что может повлиять на качество твоей крови. Если это скажется на операции, последствия тебе не выдержать.

Тело Су Наня слегка дрогнуло, но он так и не повернулся.

Шэнь Юйлан, закончив говорить, больше не обращал внимания на его реакцию. Он повернулся к охраннику и холодно сказал:

— Следи за ним. Если он снова откажется есть, разжми ему рот и залей туда еду.

Охранник был ошеломлен, но быстро пришел в себя и машинально выпрямился, ответив:

— Да, господин.

Сделав это, Шэнь Юйлан, словно не желая оставаться здесь ни секунды, быстро вышел из палаты.

В палате снова стало тихо. Су Нань не изменил позы, продолжая сидеть, сжавшись в комок. Его тонкая спина выгибалась, словно готовая сломаться от малейшего давления.

Охранник хотел что-то сказать, чтобы утешить его, но, глядя на этот застывший силуэт, так и не произнес ни слова.

Вскоре после ухода Шэнь Юйлана принесли новую порцию еды. Охранник, глядя на неподвижного Су Наня, неуверенно позвал:

— Господин Су...

Он только произнес это, но, вспомнив недавнюю сцену, не смог продолжить.

Су Нань долго не двигался, и охранник вздохнул, не желая принуждать его. Он уже готовился к тому, что Су Нань будет сопротивляться, и морально готовился к ругани — ведь заставлять

человека есть силой было для него слишком.

Но, когда охранник уже собирался убрать посуду, Су Нань наконец пошевелился. Он медленно повернулся, молча взял палочки и миску и начал есть, движения его были механическими и бесчувственными.

Атмосфера в палате стала странной. Охранник смотрел, как Су Нань ест, и почему-то не решался заговорить, просто наблюдая, как тот глотает пищу, словно вот-вот его вырвет, но все равно продолжает.

«Ему даже не нужно было принуждать, он сам заставлял себя есть».

Охранник подумал об этом, и вдруг его лицо изменилось, выражая сначала удивление, а затем сочувствие.

Су Нань продолжал есть, опустив голову, но в миску падали капли, которые он проглатывал вместе с едой.

«Это были его слезы».

Он плакал, ел еду, приготовленную Шэнь Юйланом, не сопротивляясь, и никто не видел его лица. Только слезы показывали, насколько он был несчастен.

«Какое несчастье».

Охранник снова подумал об этом, но ничего не мог сделать. Он просто вышел из палаты, чтобы не видеть этого.

Су Нань доел всю еду, даже когда уже чувствовал, что переел, и продолжал есть, пока не опустошил тарелку. Еда, казалось, подступила к горлу, и малейшее движение могло вызвать рвоту.

Его лицо было бледным, слезы высохли, но выражение оставалось бесстрастным, без эмоций, глаза пустые и безжизненные.

Шэнь Юйлан не в первый раз присылал ему еду. Еще до того, как Су Нань узнал правду, Шэнь Юйлан иногда заказывал для него специальное питание. Тогда Су Нань думал, что это знак заботы, и, хотя еда ему не нравилась, ел ее с радостью.

Но когда правда открылась, те же действия, которые раньше казались теплыми и заботливыми, стали жестокими и насмешливыми.

Что чувствовал Шэнь Юйлан, глядя, как он ест? Думал ли он: «Ешь больше, укрепляй здоровье, чтобы быстрее сделать операцию и отдать кровь Цяньцюю»?

— Ха... ха... — Су Нань вдруг не выдержал, и из горла вырвался низкий хриплый смех.

Он закрыл лицо руками и медленно склонился на кровать.

Смеясь, он плакал, слезы текли сквозь пальцы.

Охранник, услышав звуки, открыл дверь и, увидев Су Наня в таком состоянии, покачал головой и снова закрыл дверь.

Все это довело его до безумия.

После этого Су Нань перестал отказываться от еды, по крайней мере внешне. Каждый раз он доедал всю еду, но что он думал на самом деле — вряд ли кого-то это волновало. По мере приближения дня операции Шэнь Юйлан становился все более напряженным, его лицо выражало раздражение, словно он был готов взорваться в любой момент. После того дня он каждый раз, когда навещал Цзо Цяньюя, заходил и к Су Наню — просто чтобы убедиться, что тот не устроит проблем.

Чтобы операция прошла успешно, семьи Шэнь и Цзо привлекли множество специалистов. В палате Цзо Цяньюя каждый день было много людей — родственники, друзья, врачи, которые обследовали его, чтобы разработать оптимальный план операции.

В то же время палата Су Наня была пустынной. Ему не нужно было так рано ложиться в больницу, он мог приехать только в день операции, но ни Шэнь Юйлан, ни семья Цзо не хотели оставлять его без присмотра.

Так что его пребывание в больнице было похоже на проживание в отеле, и больница не возражала против того, что здоровый человек занимает место — ведь Шэнь Юйлан платил достаточно.

Первые несколько дней в палату Су Наня не заходили даже медсестры, но по мере приближения операции врачи начали проводить финальные проверки.

Группа врачей в белых халатах вошла в палату, и тихая комната внезапно стала тесной. Су Нань с бесстрастным лицом смотрел, как Шэнь Юйлан ведет их. Старший врач с седыми волосами дружелюбно спросил о его самочувствии, успокаивая, что ни он, ни Цзо Цяньюй не пострадают.

Су Нань оставался холодным, внутренне смеясь — у него не было никаких эмоций, и он не волновался за Цзо Цяньюя. Он просто хотел, чтобы эта абсурдная игра закончилась.

Он молчал, отстраняясь от всех, пока не заметил в толпе знакомое лицо.

Его холодное выражение сменилось удивлением, а затем радостью.

— Брат Чжилуань!

Услышав радостный возглас Су Наня, Шэнь Юйлан нахмурился, его лицо стало мрачным. С тех пор как он вошел, Су Нань не посмотрел на него ни разу, а теперь радуется другому мужчине. Это вызвало у Шэнь Юйлана неприятное чувство.

Он не понимал причины этого чувства и не пытался разобраться, просто посмотрел в ту сторону, куда смотрел Су Нань, с холодным выражением лица.

[Примечание автора: Всё, у меня больше нет черновиков, ни капли не осталось 15555551]

<http://bllate.org/book/16767/1563564>